

«СТИХИ, РОЖДЕННЫЕ ВОЙНОЙ...»

Все дальше и дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Время неумолимо идет вперед, но вместе с тем оно не властно над памятью народа. Жители Змиёвки помнят поэта А. В. Пахомова, талантливого нашего земляка.

Он никогда не бравировал на людях тем, что он солдат, хотя на лацканах пиджака этого человека можно было видеть обилие орденов и медалей, которыми награждали его за ратный труд. Он никогда не кичился ими - они сами говорили за себя. Редко, кто слышал от Алексея Васильевича жалобы на свои тяжелые ранения военной поры, а раны порой не давали ему покоя, безжалостно ныли перед непогодой. И только в узком кругу своих друзей, писателей - орловцев, солдат Пахомов мог скромно называть себя фронтовиком. Это уже потом, когда стали выходить в свет один за одним его поэтические сборники, когда появилась искренняя, величиной с тетрадь, выстраданная автором книжка "Высота", читатели узнали, кем был в юности Алексей Васильевич, и низко кланялись ему за его скромность в солдатском открывании. Через его творчество красной нитью проходит тема военного лихолетья и фронтовых дорог.

22 июня 1941 г. с утра все жители посёлка Долгое, в том числе и девятиклассник Алексей Пахомов, находились у леса на ипподроме, где проходили соревнования рысистых лошадей. В 12 часов по радио объявили о том, что началась война. Все сразу сникаки и стали расходиться. Шли дни. С фронта приходили сообщения одно хуже другого. Подростков стали отправлять на строительство аэродрома, косить траву, научили убирать рожь и пшеницу косами с крюками.

Немцы подошли всё ближе. Уже шли бои под Брянском. Бомбили и станцию Долгое. Комсомольцам 1923-1924 года рождения выдали эвакуационные листы с направлением в город Куйбышев.

Я отступал. Война рычала вслед.
Я шел пешком с котомкой за спиной.

Осенью 1942 года вместе с другом Кергашиным Юрием Пахомов уехал в Кронштадт. В сорок втором на фронт И я шел добровольцем...

И закружила, завертела орловского паренька военная судьбина. Хватил лиха по самое горло: мерз в болотах, участвовал в рукопашных боях, высаживался с десантом. Освобождал города Европы от гитлеровцев... Тема войны, неподдельного мужества в таких стихотворениях поэта, как «Прямое попадание», «Десант», «Женский противотанковый», «Письмо с фронта», «Друзей мы с болью хоронили» и других. Они сурово и правдиво передают все, что выпало на долю простого русского солдата. Годы Великой Отечественной войны Алексея Пахомова назовёт тяжёлым временем. Война - это смерть! На войне за победу в бою и за поражение платят одной ценой - жизнью людей.

И поэт писал о войне «от имени бойцов убитых», потому что иначе он не мог. Алексей Васильевич был непосредственным участником освобождения Ленинграда. Не мог он забыть эти Синявинские вы-

соты, они, как заноза, сидели в его солдатском сердце. И с каждым годом вонзались все глубже и глубже.

В книге "Высота" А.В.Пахомов писал: "Так вдруг захочется сесть в поезд и поехать в прекрасный город на Неве, на берегах Финского залива.... Там за городом больно воспоминаний обжигает душу высота с отметкой 43,3, установленная обелисками. Чертова высота. У родника - обелиск. На сером граните выбито: "Советским воинам - слава! Вы приумножили подвиги чудо-богатырей Суворова". На обратной стороне памятника: "12 августа 1943 года эту высоту штурмом взяли саперы 106-го инженерного батальона Ленфронта". Ниже, на мраморных плитах имена моих однополчан". Своих однополчан, живых и мертвых, Пахомов знал всех от фамилии до имени-отчества. Многие из них он посвятил стихам. До каждой крохотной былинки помнил он дороги, по которым шагал, теряя все тех же друзей-однополчан. Участник боев ничего не забыл, ничто не стерлось в его фронтовой памяти: «Пишу я просто, что и говорить... всё ужу к Синявинским высотам, чтоб ту атаку в строчках повторить».

Бои на Синявинских высотах не прекращались с января 1943 года, когда была прорвана блокада Ленинграда. Но все попытки наших частей овладеть ими не имели успеха. Наши войска занимали оборону на болотах, где нельзя было отрыть даже мелкие траншеи - они тотчас заполнялись водой. Все участки местности хорошо просматривались противником с высот и простреливались. Фашисты считали эти высоты неприступными, так как они возвышались над болотами на 25-30 метров и были обращены к советским войскам обрывистыми скалами, изрезанными оврагами. Перед 106-м отдельным моторизованным инженерным Краснознаменным Кингисепским батальоном была поставлена задача: ночным штурмом, без артподготовки, внезапно овладеть Синявинской высотой Безымянной, с отметкой 43,3, после чего немедленно передать её пехоте 128-й стрелковой дивизии.

**...Она, как ад, грозила днём и ночью,
Смотрела смертью каждого в глаза.**

Тренировки личного состава 106-й ОМИБ по подготовке к штурму проводились в августе 1943 года в районе деревни Бор, где была оборудована точная копия высоты Безымянной. Днём бойцы спали, а по ночам учились преодолевать импровизированную «нейтральную полосу».

В ночь с 11 на 12 августа 1943 года 106-й ОМИБ удалось преодолеть заболоченную, изрытую воронками нейтральную полосу шириной 400 метров, переползти через проходы в проволочных заграждениях и минных полях.

Из воспоминаний А.В.Пахомова: «Не буду описывать, в какую трясину приходится попадать и куда рукой угодить, нащупывая впереди невиди-

мую тропу, лавируя между разложившимися трупами, ощущая зловоние не только гнилого болота. Уж тут не приходилось беречь в чистоте белые марлевые бинты, повязанные у каждого из нас на шею. Они служили нам опознавательными знаками, чтобы в темноте, мы друг друга не перекотили. Не знаю, сколько времени ползли по болоту через нейтралку, но чувствовалось, что очень долго. Только потом узнали, что батальон преодолевал нейтральную полосу три часа, при этом не потеряв ни одного человека»:... «Саперы резаки проходы в высоте, бинты на каждом - «галстуки на шею» - условный знак различия в темноте».

Внезапным броском в скоротечном бою удалось захватить опорный пункт на Безымянной, истребив около двух рот гитлеровцев. «И тут началось необъяснимое - резня: кто стрелял, кто рубил лопатой, кто действовал ножом... Стоял такой сумасшедший крик, визг, стон, ругань... Траншеи моментально оказались забитыми убитыми и ранеными». Бой продолжался 15 минут. При штурме погибло 16 бойцов и 26 было ранено. В бою за «Чёртову высоту» Алексей Пахомов был контужен, но нашел в себе силы и вынес с поля боя тяжело раненного товарища. Однако стрелковые роты 128-й дивизии не воспользовались удобной паузой и не пришли на Безымянную вовремя. Саперам 106-й ОМИБ срочно пришлось перестраивать боевые порядки и в крайне тяжелых условиях, не имея для этого достаточных сил и средств, отразить свыше 10 вражеских атак. При этом потерял 84 человека. Утром 13 августа пехотинцы 128-й СД оставили врагу с таким трудом и кровью завоеванную высоту. Много на этой высоте погибло ребят. Много на этой высоте обелиски.

После штурма Синявинских высот и лечения в госпитале, суровые военные будни продолжились. Часть стали бросать как резерв Главного командования на различные участки Ленинградского фронта. Они минировали и разминировали, строили огневые точки на переднем крае, форсировали водные рубежи, наводили pontонные переправы.

В октябре 1944 г. Алексей Васильевич был направлен учиться на краткосрочные курсы в Ленинградское военное инженерное училище, которое находилось в Костроме. После окончания этого училища, получив звание младшего лейтенанта, Алексей Васильевич прибыл в Чехословакию и был назначен командиром взвода 69-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона.

Летом 1946 года попал в военный лагерь на Днестре. Потом часть перевели в Дубоссары, а оттуда - в Крым, где боевая саперная часть стала строительной.

Когда читаешь строки о войне, сопереживаешь вместе с автором, вместе с ним идешь в атаку, скорбишь по погибшим, радуешься родной ве-

сточке из дома. «На войне как на войне», - сказал другой поэт. Кажется, здесь все подчинено ритму сурового времени, и нет места другим чувствам.

В 1950 году Алексей Васильевич женился на Александре Сергеевне. Она стала ему верной женой и надёжной спутницей на всю жизнь. В 1956 году Алексей Васильевич был уволен из армии в запас по сокращению штатов. В Змиёвку приехал с женой и двумя детьми. Снимал квартиру, строил дом. Работал в райисполкоме, райкоме, администратором, дорожником, строителем, начальником органов внутренних дел. В 1989 году получил вторую группу инвалидности, ушёл на заслуженный отдых.

**Служил Отечеству, работал,
Завёл семью, построил дом...**

Тропинки все политы потом,

А уж стихи пошли потом.
Действительно, стихи А.В.Пахомов стал писать в 60-х годах, в нём проснулся поэтический дар. По воспоминаниям Александры Сергеевны, он часто просыпался по ночам и начинал записывать строчки новых стихов. Затем многое перечитывал, правил. Стихи у Пахомова разные, но все хорошие. Одни, как брызги шампанского, искрятся и будоражат чувства, другие несут глубокие мысли, есть просто веселые и озорные. А есть стихи, как острые камни, которые поэт бросает в тех, кто сеет зло, разрушает добро. А сам Алексей Пахомов как солдат и поэт, как человек большой души искренне нам советует:
«Улыбайтесь, пока еще можно.

Обнимайте друзей от души».

Дело отца продолжают его дети. Дочь, Платоновичева Елена Алексеевна, живет в городе Санкт-Петербурге. Она преподает музыку, более 30 лет работает с детьми, 17 из которых руководит детским театром песни «Сиреневый город». Её воспитанники участвуют во всевозможных творческих конкурсах, занимают призовые места. Сама она пишет музыку, стихи. Выпустила несколько музыкальных дисков, куда вошли песни на стихи отца и ее собственные. Елене Алексеевне присвоено звание «Заслуженный учитель России», «Отличник народного просвещения», награждена медалью «К 300-летию Петербурга».

Сын, Виктор Алексеевич Пахомов, известный орловский поэт, тоже пишет стихи о природе, о Родине. В 1995 году опубликовал сборник «Струна души».

Алексей Васильевич Пахомов неотторжимо от судьбы своей кровной Родины - России. Когда его хотел уничтожить враг - сапер Алексей Пахомов сражался на фронте и, действуя со своим народом, уничтожил врага.

После войны, когда разгулялись темные силы уголовщины, начальник районного отдела милиции в Змиёвке майор Алексей Пахомов сражался за правопорядок и безопасность

людей. Но за всеми его делами и поступками под милицким мундиром билось сердце поэта.

Алексей Васильевич Пахомов - автор четырех поэтических книг - стал членом Союза писателей России. Поэзия доброй русской души получила высокую оценку. Юность, опаленная огнем на знаменитых Синявинских высотах, осталась в памяти и стихах.

Вся Змиёвка помнит своего поэта, помнит его широкую улыбку и веселую речь. Его любовь к природе, к людям поэтична сама по себе. А тут еще стихи, звучные и ясные, продиктованные большим житейским опытом, горячим отзывчивым сердцем. В стихах Пахомова оживает его юность, опаленная войной. Кажется, давно закончилась война, заросли травой траншеи и воронки, и зачем лишний раз напоминать о войне? Но для тех, кто ощутил на себе ее огневое дыхание, она жива до сих пор.

15 июня 1998 года Алексей Васильевич Пахомов скончался. Сердце не выдержало тягостных воспоминаний, ведь только 22 мая он вернулся из Петербурга, где встретился с друзьями-однополчанами и посетил с ними «Чёртову высоту».

Торопитесь! Уходят из жизни они.

И, как павшие те, их друзья, замолчат...

Торопитесь узнать (их сочитаны дни).

Все, о чем ветераны раны кричат...

Это призыв обращён к нам, современному молодому поколению, с тем, чтобы мы не забывали события 74-летней давности, это просьба не оставлять ветеранов один на один с их горькими воспоминаниями. Слияясь воедино, они составляют широкую дорожку жизни, по которой автор шел как гражданин, как поэт и патриот своего Отечества.

**Е. ЛОБАНОВА,
учитель русского языка
и литературы
МБОУ
«Змиёвский лицей».**

